
Ф. Х. КЕССИДИ

ГЕРАКЛИТ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Исследования, посвященные жизни и деятельности Гераклита Эфесского, обычно завершаются разделом «Гераклит в истории мысли», то есть кратким обзором судьбы и трактовок учения эфесца в последующих веках, начиная с классической античности и до наших дней. Вопрос об отношении диалектического материализма к воззрениям Гераклита, как и трактовка его учения в марксистской философии, антиковедами не рассматриваются. Отдельные же ссылки на высказывания Маркса, Энгельса, Ленина в адрес древнего мыслителя не меняют положения дел. Возникла потребность восполнить этот пробел. Сказанное прежде всего относится к «ядру» диалектики, а именно к закону единства и борьбы противоположностей, который еще в наивной форме, но в высшей степени живых и впечатляющих образах выразил Гераклит. К последнему восходит также проблема так называемой «диалектической логики», то есть вопрос о допущении противоречий в суждениях. Ниже мы ограничимся рассмотрением этих двух проблем.

Судьба Гераклита (ок. 540–480 гг. до н. э.) сложилась довольно необычно. Речь идет о принципиально различных интерпретациях его мировоззрения. Одни исследователи трактуют воззрения Гераклита как религиозно-мистические, другие – как идеалистические или материалистические, третьи – как экзистенциалистские и т. д. Известно, что Ф. Ницше восторгался Гераклитом, считая его предвестником собственных идей, а Гегель говорил, что «нет ни одного положения Гераклита, которого я не принял бы в свою “Логикю”».

Как известно, Гераклит сетовал на то, что большинство людей воспринимают вещи не так, «как они есть» в своей основе, в своем объективном «логосе» (см. 22 В 1, Diels – Kranz). Отсюда его призыв: «Не мне, но логосу внимая, мудро согласиться, что все едино» (В 50). Единство всего сущего Гераклит усматривает в том, что мир

(космос) и все многообразие вещей в нем представляют собой согласованность, тождество, совместимость противоположностей. В Гераклите Ленин видел родоначальника диалектики как «учения о единстве противоположностей»¹.

Действительно, одно из главных открытий Гераклита состояло в установлении единства, тождества противоположностей. Этого положения вещей, согласно эфесцу, не понимают многие, в том числе «учителя большинства». Так, «Гесиод считается очень много знающим. Между тем он не уразумел дня и ночи – того, что они суть одно» (В 57); «И добро и зло [одно, тождественны], ведь, как говорит Гераклит, “врачи, режущие и прижигающие... требуют незаслуженную плату..., вызывая то же самое [то есть боль, зло]”» (В 58); «Путь вверх и вниз – один и тот же» (В 60); «Связи: целое и нецелое, сходящееся и расходящееся, созвучное и несозвучное, из всего – одно, из одного – все» (В 10); «Бог: день – ночь, зима – лето, война – мир, изобилие – голод (противоположности едины, они суть одно. – Ф. К.); «Для бога все прекрасно, хорошо и справедливо, а люди одно признали несправедливым, а другое – справедливым» (В 102); «Человеческая природа не обладает разумом, а божественная обладает» (В 78) (ср. русское: «Человек предполагает, а Бог располагает». – Ф. К.).

Приведенные отрывки, как мы видим, вполне определенно дают повод для различного толкования высказываний эфесца. В самом деле, если трактовать противоположности (день – ночь, путь вверх – вниз, зима – лето, добро – зло и т. д.) как абсолютное совпадение и неразличение, то учение Гераклита становится настоящей мистикой. Приравнивание же термина «бог» к мироправящему «логосу» (В 1) делает Гераклита теологом, религиозным мыслителем. Наконец, если понимать «тождество» противоположностей как их «гармонию», а термин «бог» истолковывать в смысле бессмертного и вечного миропорядка (космоса), то учение Гераклита оказывается разновидностью пантеизма. Открытие же единства противоположностей делает Гераклита, как уже отмечалось, родоначальником диалектики в гегелевско-марксистском понимании этого термина.

¹ Ленин, В. И. Философские тетради. – М., 1969. – С. 203.

Для пантеиста Гераклита космос – это своего рода одушевленный организм, представляющий собой единство противоположностей вечно живого («одушевленного») огня и огненного логоса («огненной души»), согласно которым «все происходит», в том числе мера превращений космического огня. «Этот космос, один и тот же для всего сущего, не создал никто из богов и никто из людей, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерно возгорающимся и мерно угасающим» (В 30). Как известно, этот фрагмент эфесца Ленин оценил как «очень хорошее изложение начал диалектического материализма»². (В скобках заметим, что профессор Кембриджского университета У. Гатри в первом томе своего 6-томного труда «История греческой философии»³ приводит высокую оценку Лениным указанного фрагмента эфесца, но при этом многозначительно добавляет, что «хорошо известно, что и Ницше восхищался Гераклитом». В отличие от Гатри профессор Сорбонны Костас Акселос одобрительно ссылаясь на оценку Лениным 30-го фрагмента Гераклита, приводя одновременно сталинское определение диалектического материализма⁴.)

Разумеется, можно вслед за Лениным усмотреть сходство между содержанием приведенного фрагмента и «началами» диалектического материализма, если, правда, исключить существенные различия, такие, например, как пантеизм, гилозоизм, логос и т. п.

В процессе написания монографии «Гераклит»⁵ меня смущала оценка, данная В. И. Лениным указанному фрагменту в контексте общепринятого в бывшем СССР «постулата», согласно которому «диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии»⁶. Получается абсурд, нелепость: Гераклит оказывался своего рода родоначальником большевизма, давшим (перефразируя Ленина) «очень хорошее изложение начал мировоззрения марксистско-ленинской партии»⁷. Нелепость не перестала быть таковой и при замене сталинской формулы следующей: «Марксистская философия составляет мировоззренческую и методологиче-

² Ленин, В. И. – Указ. соч. – С. 311.

³ Guthrie, W. K. C. A History of Greek Philosophy. – Vol. I. – Cambridge, 1967. – P. 403.

⁴ Αξελός Κώστας. Ο Ηράκλειτος και η φιλοσοφία. – Αθήνα, 1976. – Σ. 296.

⁵ Кессиди, Ф. Х. Гераклит. – М.: Мысль, 1982.

⁶ Сталин, И. Вопросы ленинизма. – М., 1952. – С. 574.

⁷ Там же.

скую основу программы, стратегии, тактики, политики коммунистических и рабочих партий, их практической деятельности»⁸.

Диалектический материализм как философское мировоззрение по определению шире любых политических взглядов, убеждений и позиций; он несводим к интересам какого-либо общественного класса, политической партии или узкой группы людей.

В ситуации, когда предпринимались попытки превратить философское мировоззрение в служанку политики (по неизбежности изменчивой) коммунистической партии, мне ничего не оставалось, как умолчать относительно суждений Ленина о Гераклите, а также нередко воздерживаться от ссылок на высказывания Маркса и Энгельса о древнегреческих философах.

В своем фрагменте «К вопросу о диалектике» Ленин, рассматривая «ядро» диалектики (закон единства и борьбы противоположностей) и иллюстрируя этот закон примерами из математики («плюс» и «минус», «дифференциал» и «интеграл»), механики («действие» и «противодействие») и физики («положительное и отрицательное электричество»), оказался в затруднительном положении. Термин «борьба противоположностей» предполагает, что дифференциал «борется» с интегралом, электрон «сражается» с позитроном и т. д. В стремлении избежать антропоморфизма и одушевления природы Ленин в одном случае взял слово «борьба» в кавычки, в другом обошелся без них⁹. Затруднения Ленина вполне объяснимы, ибо нередко, говоря о неживой природе, мы «оживляем» ее, прибегая к антропоморфным терминам вроде «действие» и «противодействие», «сила притяжения», «борьба противоположностей» и т. п.

Понятно, что для гилозоиста Гераклита подобных трудностей не существовало. Говоря об открытом им всеобщем законе борьбы («войны») противоположностей, он пророчески провозглашает: «Следует знать, что война всеобща и справедливость – распря, и что все происходит через распря и по необходимости» (В 80). Судя по всему, в приведенном фрагменте термин «война» использован как в прямом, так и в переносном смысле, то есть как метафора

⁸ Основы марксистско-ленинской философии: учебник для студентов высших учебных заведений. – 4-е изд., перераб. – М., Политиздат, 1978. – С. 23.

⁹ См.: Ленин, В. И. Указ. соч. – С. 317.

слов «распря», «борьба». Философ также решительно заявляет: «Враждующие соединяются, из разнящихся происходит прекрасная гармония» (В 8); «Они не понимают, что расходящееся с самим собой приходит в согласие, самовосстанавливающуюся гармонию лука и лиры» (В 51).

Лук и лира – это образы-понятия (смыслообразы), которыми эфесец пользуется для изображения всеобщей картины мира. Понятно, что для него как гилозоиста (и пантеиста) гармония расходящихся («борющихся») противоположностей есть универсальный закон бытия. В наше время, разумеется, трудно доказать и показать действие закона единства и борьбы противоположностей в неорганической природе. Тем не менее этот закон скрыто, так сказать, заложен в самом фундаменте бытия. Иное дело органическая природа – животный мир и социальная жизнь, где этот закон действует явно.

Конрад Лоренц, один из основателей этологии (науки о поведении животных), назвавший учение Гераклита о всеобщем течении и изменении «великим открытием», мог, на наш взгляд, дать еще более высокую оценку гераклитовскому закону единства и борьбы противоположностей, их гармонии и «вражде» в применении к этологии. Так, он пишет: «...все организмы данного жизненного пространства приспособлены друг к другу. Это относится и к тем из них, которые на первый взгляд друг другу враждебны, как, например, хищник и его жертва, пожирающий и пожираемый. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что эти организмы – рассматриваемые не как индивиды, а как биологические виды – не только не вредят друг другу, но часто даже объединены общностью интересов. Совершенно ясно, что пожиратель жизненно заинтересован в дальнейшем существовании вида, служащего ему пищей, будь то животное или растение... Когда плотность популяции добычи опускается ниже известного уровня – хищник гибнет»¹⁰.

Иллюстрацией к сказанному служит также модель «волки – зайцы». «С увеличением численности волков на территории сокращается количество зайцев, влекущее за собой массовое вымирание волков, лишившихся кормовой базы, что, в свою очередь,

¹⁰ Лоренц, К. Агрессия (так называемое Зло) // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 40.

обуславливает рост заячьего, а за ним и волчьего, поголовья и т. д. При переселении этологи наблюдают у животных (даже растений) нечто, отдаленно напоминающее “политический кризис”: обостряется внутривидовая конкуренция, опасно усиливается взаимная агрессивность»¹¹.

Конкуренция и агрессивность, как известно, имеют место и в социумах. Они проявляются в различных формах борьбы, вплоть до открытых столкновений – войн. Имеются сведения, согласно которым примерно за 5 тысяч лет существования цивилизации на Земле было около 15 тысяч войн и всего лишь около 300 лет люди жили в условиях полного мира¹². Создается впечатление, что Гераклит был близок к истине, говоря о месте войны в жизни народов, обществ и государств. Вместе с тем мы знаем, что у эфесца борьба противоположностей в сфере космоса и жизнь полисов в равной мере предполагают их гармонию (единство, согласованность [В 8, 51, 43, 44]). В сфере же международных отношений «война! (борьба вообще) – отец всего, царь всего» (В 53). Эта идея об определяющей роли войны во взаимоотношениях между народами была навеяна поражением малоазийских полисов в их восстании (500–494 гг. до н. э.) против господства могущественной Персии.

К сожалению, со времен Гераклита в области военных столкновений мало что изменилось. Согласно «Энциклопедии войн XX века», подготовленной Институтом стратегических исследований, в общей сложности число военных конфликтов на протяжении этого века составило около 160. В упомянутой энциклопедии отмечается также, что конфликты века «не дали человечеству ни одного года “передышки” между войнами в какой-либо части света... По сравнению с предыдущими веками картина не очень изменилась: на XIX век приходится 35 млн жертв на 3 млрд населения»¹³.

Идея преобладания борьбы противоположностей над их единством (гармонией, согласованностью) имеет место у Ленина, но по существенно иным мотивам: «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходя-

¹¹ Назаретян, А. П. Агрессия, мораль в развитии мировой культуры. – М., 1996. – С. 25–26.

¹² См.: Общественные науки и современность. – 1993. – № 2. – С. 102.

¹³ Там же.

ще, относительно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»¹⁴. В этом ленинском положении, абсолютизирующем борьбу противоположностей и расценивающим их единство как условное, временное, Л. Г. Скворцов усматривает «прямолинейность» и «примитивизм»¹⁵.

На наш взгляд, ленинские приоритеты объясняются не столько его прямолинейностью и примитивизмом, сколько тем фактом, что В. И. Ульянов-Ленин был прежде всего политиком, революционером и государственным деятелем, а уж потом мыслителем. Отсюда и его политизация философских категорий и самой философии. Неудивительно поэтому, что, придя к власти, он перенес акцент с борьбы противоположностей на их единство. Так, в марте 1921 г. по предложению Ленина X съезд РКП(б) принял специальную резолюцию «О единстве партии», предписывающую недопустимость фракционности и незамедлительный роспуск любой фракционной группы, то есть оппозиции, ежели таковая возникнет. В дальнейшем, с установлением в СССР тоталитарного режима, стало насаждаться насильственное единство советского общества, систематическое подавление борьбы мнений и свободы критики, да и любой инициативы. Как справедливо отмечает Л. Г. Скворцов, «тоталитарное единство, силой уничтожающее противоречие, ведет к всеобщему рабству, “застою и национальной катастрофе”»¹⁶. Иначе говоря, измена диалектики обернулась развалом советской страны.

Обратимся к так называемому диалектическому противоречию, которое также восходит к стилю мышления Гераклита. Стремясь выразить в языке открытое им единство противоположностей, Гераклит нередко нарушал законы логики: «... не может кто бы то ни было считать одно и то же существующим и не существующим, как это, по мнению некоторых, утверждает Гераклит»¹⁷.

Сторонники формальной логики утверждают, что совмещение противоречащих суждений означает распад мысли, при котором, так сказать, путаются понятия «противоречие» и «противоположность». Одно дело сказать «белое» и «не белое», а другое – «белое»

¹⁴ Ленин, В. И. Указ. соч. – С. 317.

¹⁵ См.: Скворцов, Л. Г. О диалектическом единстве // Вестник Российского философского общества. – 2001. – № 1. – С. 23.

¹⁶ Там же. – С. 24–25.

¹⁷ Аристотель. Мет. IV 3, 1005 b 24.

и «черное». В первом случае «не белое» полностью, абсолютно исключает «белое» и предполагает любое «небелое», в то время как во втором случае «белое» не полностью исключает «черное» (и наоборот). В ответ на эти возражения сторонники изобретенной Гегелем «диалектической логики» (учения о законах развития всех «природных и духовных вещей») утверждают, что допущение противоречий в мышлении есть не распад мысли, а, напротив, ее утверждение, осуществление.

По-видимому, учитывая многолетние бесплодные дискуссии и «головную боль» от этих дебатов, редакционная коллегия «Философского энциклопедического словаря» (1989) отказалась от обычного выделения «диалектической логики» в качестве самостоятельного понятия и включила ее в статью «Диалектика», написанную А. Ф. Лосевым и А. Г. Спиркиным. Согласно последним, «диалектическая логика находится в сложном диалектическом соотношении с формальной логикой»¹⁸. «Сложностью» в данном случае является «равенство» – равная взаимоподчиненность одной логики другой.

В «Новой философской энциклопедии»¹⁹ термин «диалектическая логика» не фигурирует, в том числе и в обширной статье «Диалектика», где мы, однако, находим замысловатые пассажи, в которых слышится отзвук о «равенстве» формальной и диалектической логик²⁰.

Вот одно из такого рода загадочных высказываний: «... логика Гегеля – неформальная логика. Прежде всего потому, что, раскрывая смысловое противоречие в каждом из двуединых всеобщих понятий (категорий) – этих смысловых опор и всеобщих мер живого процесса мышления, она не затрагивает правил формального непротиворечивого следования возможного перехода от несущей смысл структуры (формы) одного мысленно состоявшегося высказывания к структуре другого, призванной сохранить правильность и непротиворечивость самого перехода (что было и остается прерогативой формальной логики). И все же логика Гегеля – это логика»²¹.

¹⁸ Аристотель. Указ. соч. – С. 166.

¹⁹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 1. – М., 2000.

²⁰ Там же. – С. 650.

²¹ Там же.

Среди советских философов и логиков, имевших смелость заявить, что есть одна логика – формальная, был Константин (Котэ) Спиридонович Бакрадзе, который писал: «Не существует двух логик **о формах и законах правильного мышления**; существует одна наука, и эта наука – логика или формальная логика»²². Аналогичное читаем и у Свинцова: «...диалектическая логика существовала (а для кого-то продолжает существовать). Но она никогда не была и не могла быть логикой»²³.

Древнему Гераклиту, жизнь и деятельность которого приходится на период становления философии, простительны попытки выразить в противоречивых суждениях интуитивно открытое им единство (и борьбу) противоположностей. Допущение же противоречивости суждений современными приверженцами «диалектической логики» означает распад мысли, то есть ее отсутствие.

Бесспорно, Гераклит является родоначальником диалектики как учения о единстве и борьбе противоположностей. Однако неоспорим и тот факт, что диалектический материализм в идейном плане возник преимущественно из «шинели» Г. В. Ф. Гегеля, хотя и пришлось поставить его диалектику «с головы на ноги». Последнее обстоятельство дает повод утверждать, что диалектика Гераклита в известном смысле ближе к диалектическому материализму, чем диалектика «Егора Федоровича», то есть Гегеля. Дело в том, что диалектика первого основана на ярких фактах жизни, а диалектика второго – на отвлеченных понятиях, с помощью которых он конструировал действительность.

В заключение хотелось бы привести следующий отрывок из статьи Дж. Агасси и Р. Коэна «Влияние Гераклита на современную математику»: «Из всех греческих философов самое значительное влияние на XX век оказал Гераклит. Когда Мао Цзэдун говорил о “единстве противоположностей” как о “законе противоречивых вещей”, он исходил непосредственно из идей Гераклита...

Гегель, немецкий философ XIX в., использовал идеи Гераклита для построения собственной теории. При этом он уподобил вселенную своего рода уникальному дискуссионному клубу, в кото-

²² Бакрадзе, К. С. Логика. – Тбилиси, 1951. – С. 79.

²³ Свинцов, В. Существует ли диалектическая логика? // Общественные науки и современность. – 1995. – № 2. – С. 109.

ром борьба идей завершается их синтезом. Маркс и Энгельс, соответственно, переработали гегелевскую диалектику на материалистический лад. Сравнивая в своей докторской диссертации философию Демокрита и Эпикура, Маркс упоминал имя Гераклита только на полях рукописи. Однако как Энгельс, так и Ленин признавали, что диалектический материализм исходит в своей основе из идей Гераклита. Именно этот факт вполне достоверно и аргументированно показал в своей работе Кессиди»²⁴. Наконец, напомним, что в условиях коммунистического режима не было возможности гласно заявить о политизации философии, в том числе диалектики со стороны основоположников марксизма-ленинизма, особенно Ленина.

Впрочем, в политизации философии некоторые греческие авторы прошлого века превзошли Маркса, Энгельса и Ленина. Так, мы читаем: «Философия есть политика, переведенная в понятия и умозаключения»²⁵. Относительно формул, согласно которым философия есть политика, перенесенная в область отвлеченных понятий, выдающийся марксист Георгий Валентинович Плеханов, иронизируя, говорил, что если следовать этим формулам или тезисам, то получится, что у идеологов господствующих классов, будь то Платон, Аристотель или Гегель, была одна цель – доставлять побольше красивых невольниц своему общественному классу.

²⁴ Agassi, J., Cohen, R. The Influence of Heraclitus on Modern Mathematics // *Scientific Philosophy Today*. – London, 1981. – Vol. 67. – P. 111.

²⁵ Θεοδορίδη, Χ. ΕΠΙΚΟΥΡΟΣ. Η αλήθινή όψη του αρχαίου κόσμου. Βιβλιοπωλείον της «ΕΣΠΑΣ». – Αθήνα, 1981. – Σ. 35.